

*Рязанцев Игорь Павлович
Подлесная Мария Александровна
Писаревский Василий Геннадьевич
Каргин Евгений Андреевич
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
Москва, Россия*

ПРАВОСЛАВНЫЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ СООБЩЕСТВА В СЕТИ ВКОНТАКТЕ КАК ФЕНОМЕН ЦИФРОВИЗАЦИИ

ORTHODOX VOLUNTEER COMMUNITIES IN VKONTAKTE NETWORK AS A PHENOMENON OF DIGITALIZATION

ABSTRACT The article examines the Orthodox volunteer communities of V Kontakte as a phenomenon of digitalization. Digitalization implies not only the active use of digital technologies in various spheres of life, but also the impact of this phenomenon on the social, economic, political, and cultural spheres. The coronavirus pandemic, on the one hand, accelerated the development of the digitalization process, and, on the other, updated the agenda of voluntary associations, including Orthodox ones.

All Orthodox voluntary associations have their own communities in the V Kontakte network, through which they distribute information, requests for help, and coordinate their participants. Orthodox volunteers take an active part in helping at Patriarchal Liturgies, work with veterans, provide assistance to orphanages, help clergy in organizing communion for disabled and sick people, participate in feeding the homeless, as well as in prison service.

At the same time, Orthodox volunteers are also engaged in social and religious issues: they conduct information campaigns for the prohibition of abortion in Russia; they advocate the construction of prefabricated churches in the neighborhoods of major cities; they promote sports among young people through the organization of relevant festivals. Thus, the activities of Orthodox volunteer communities in the V Kontakte network cover not only issues of assistance to those in need, but also a number of acute socio-religious problems. Influence on community members is carried out through the „viral“ distribution of content through likes, republications, and comments. At the same time, new members are attracted to the communities through the distribution of relevant content by community members.

Volunteer communities, being in the context of the information society, have an impact on their participants, both on the Internet and in the usual social reality. It was found that the nature of this influence has not been studied. We are interested in how this influence is carried out on social processes within communities.

Key words: digitalization; information society; social networks; Orthodox communities V Kontakte; Orthodox volunteers; influence of Orthodox Internet communities.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются православные добровольческие сообщества ВКонтакте как феномен цифровизации. Цифровизация подразумевает не только активное использование цифровых технологий в различных сферах жизни, но и влияние данного феномена на социальную, экономическую, политическую, культурную сферы. Пандемия коронавируса, с одной стороны, ускорила развитие процесса цифровизации, а с другой, актуализировала повестку добровольческих объединений, в том числе православных.

Все православные добровольческие объединения имеют свои сообщества в сети ВКонтакте, через которые распространяют информацию, просьбы о помощи, а также координируют своих участников. Православные добровольцы принимают активное участие в помощи на Патриарших Богослужениях, работают с ветеранами, оказывают помощь детским домам, помогают священнослужителям в организации причащения инвалидов и больных людей, участвуют в кормлении бездомных, а также в тюремном служении.

В то же время православные добровольцы занимаются и социально-религиозными проблемами: ведут информационные кампании за запрет абортов в России; выступают за строительство быстровозводимых храмов в микрорайонах крупнейших городов; способствуют популяризации среди молодежи спорта через организацию соответствующих фестивалей. Таким образом, деятельность православных добровольческих сообществ в сети ВКонтакте охватывает не только вопросы помощи нуждающимся, но и ряд острых социально-религиозных проблем. Влияние на участников сообществ осуществляется через «вирусное» распространение контента посредством лайков, републикаций, комментариев. Одновременно, посредством распространения участниками сообществ соответствующего контента, в сообщества привлекаются новые участники.

Добровольческие сообщества, находясь в контексте информационного общества, оказывают влияние на своих участников как в интернете, так и в привычной социальной реальности. Обнаружилось, что характер этого влияния не изучен. Нас интересует, как осуществляется это влияние на социальные процессы внутри сообществ.

Ключевые слова: цифровизация; информационное общество; социальные сети; православные сообщества ВКонтакте; православные добровольцы; влияние православных интернет-сообществ.

В настоящее время социальный процесс цифровизации развивается стремительными темпами в ведущих странах мира, в том числе в России. Парадигма «больших данных», Интернет вещей, распределенные

реестры, искусственный интеллект – эти и многие другие технологии не просто становятся привычной нам социальной реальностью, но и активно влияют на социальные, экономические, политические процессы.

Одним из первых социологов, исследовавших информационное общество, а затем и процесс цифровизации, стал Мануэль Кастельс. Он выделил основные ключевые характеристики такого общества. Рассмотрим их более подробно.

Во-первых, социальная реальность в Интернете (онлайн) не противостоит привычной социальной реальности (офлайн), а тесно связана с ней. Кастельс характеризует это как феномен «реальной виртуальности» [Кастельс, 2004: 328].

Во-вторых, одновременно с появлением компьютерных технологий и онлайн-реальности изменения претерпели социальная и экономические структуры: относительно жесткие и вертикально ориентированные институты заменяются гибкими, горизонтально ориентированными сетями, через которые осуществляется обмен ресурсами. В этой связи Кастельс определяет информационное общество как общество сетевое [Кастельс, 2000: 458].

В-третьих, способность к изменениям, реконфигурации Кастельс отмечает как «решающую черту в обществе». При этом генерирование, обработка и передача информации становятся фундаментальными источниками власти и влияния.

Американский социолог упоминает культуру виртуальных сообществ, которая, с одной стороны, разделяла ценности свободы самовыражения в Сети, а с другой, привнесла социальные цели использования Интернета, увеличив его охват по всему миру. Кастельс особо подчеркивает, что именно благодаря виртуальным сообществам (известным также как интернет-сообщества, онлайн-сообщества) Интернет стал источником влияния не только на программистов и вэб-разработчиков, но и на все слои общества, что нашло свое отражение в ряде политических, социальных, экономических, культурных процессов.

В информационном обществе социальные связи представляют собой сетевую структуру, поскольку «это общество создано сетями производства, власти и общества, которые образуют культуру виртуальности в глобальных потоках, пересекающих время и пространство» [Кастельс, 2000: 505]. При этом сетевые структуры становятся одновременно и средством, и результатом информатизации общества.

Эмпирик-исследователь виртуальных сообществ Робин Хамман добавляет: социальное взаимодействие индивида с другими участниками сообщества обязательно должно происходить на постоянной основе [Hamman R.].

Говардом Рейнгольдом была предложена концепция «умной толпы», то есть незнакомых друг другу людей, координируемых через сообщества в социальных сетях для достижения определенных целей в офлайн пространстве (как ситуативных, например, различных флеш-мобов, так и стратегических – различных протестных движений) [Рейнгольд, 2006].

Кастельс выделяет несколько характеристик, которые подчёркивают существенные различия между виртуальными и реальными сообществами.

Во-первых, интернет-сообщества не имеют географических и политических границ. Кастельс пишет, что «сеть заменяет место в качестве основы социальности как в городах, так и в пригородах» [Кастельс, 2004: 153]. В то же время исследователь убеждён, что в пространстве виртуальных сообществ не существует какой-либо одной структуры социального взаимодействия. Напротив, имеется большое разнообразие структур социального взаимодействия. Этот тезис является справедливым и для православных добровольческих сообществ в социальной сети ВКонтакте: несмотря на единую тематику, каждое из них, как показало наше эмпирическое исследование, выстраивает свои приоритеты в формировании контента и социальном взаимодействии с пользователями.

Во-вторых, если в сообществах реальных коммуникация строится между знакомыми друг со другом индивидами, то в виртуальных сообществах могут активно общаться люди, которые никогда друг друга не видели, но при этом у них существует определенная общность интересов.

Таким образом, онлайн сообщества могут быть как проекцией реальных сообществ (например, в сообществе «Православные добровольцы Башкортостана» состоят в основном люди, которые знают друг друга по общим добровольческим делам в «офлайне»), так и представлять собой объединения, где многие участники не знакомы друг с другом, но они объединяются вокруг общего интереса (например, сообщество движения «Сорок сороков»). Во втором случае приоритетной становится именно онлайн коммуникация, которая направлена на распространение контента сообщества «вирусным» способом посредством лайков, републикаций, комментариев.

Социолог подчеркивает, что большинство пользователей сети одновременно состоят в нескольких сообществах и, таким образом, каждый конкретный индивидум формирует своеобразное «портфолио социальных связей». Это явление исследователь характеризует как «сетевой индивидуализм», отмечая, с одной стороны, «необычайную гибкость выражения социальности», а с другой стороны, констатируя, что это приведет к росту влияния Интернет-сообществ.

При этом «виртуальные сообщества отличаются от физических, но это не значит, что они менее значимые или менее эффективные в том, что

касается объединения и мобилизации» [Кастельс, 2004: 158]. Безусловно, этот тезис Кастельса в полной мере относится к православным добровольческим сообществам ВКонтакте, поскольку они объединяют пользователей на основании общих вероучительных ценностей и мобилизуют их на добрые дела в традиционной социальной реальности.

Кастельс особо подчёркивает роль лидеров интернет-сообществ (в контексте нашего исследования, администраторов сообществ). По мнению учёного, в XXI веке активно формируются новые социальные движения, которые функционируют как «гибрид» виртуальной и физической реальности [Кастельс]. Успешное развитие данных общественных движений было бы немислимо без социальной активности соответствующих интернет-сообществ в Сети. В свою очередь, социальные действия и взаимоотношения участников интернет-сообщества определяются администраторами сообществ. Американский социолог подчеркивает, что администраторы сообществ не являются лидерами в традиционном, иерархическом понимании. Однако они являются неформальными лидерами – в силу авторитета и доверия участников сообщества по отношению к его основным идеям. У администраторов интернет-сообществ приоритетная роль не только в формировании контента сообществ, но и во влиянии на его участников с помощью интеграции социального действия в онлайн и офлайн.

Стремительное развитие интернет-сообществ в социальных сетях остро высветило вопрос о необходимости развития не только теоретических моделей и методологии изучения сетевого общества, но и необходимости появления новых методов для интернет-исследований.

В 2012 году исследователь Сиднейского университета Дебора Луптон ввела термин «цифровая социология», который обозначил не только появление новой методологии, но и, по сути, зарождение и развитие нового научного направления. Как отмечает британский исследователь Марк Кэрриган, цифровая социология может рассматриваться в самом широком понимании как раскрытие возможностей, которые дают цифровые инструменты (в том числе сообщества в социальных сетях) для переосмысления структуры социологического знания.

В том же 2012 году Британская социологическая ассоциация создала специальную исследовательскую группу, специализирующуюся на цифровой социологии [Lupton, D., 2012], а в 2015 году издательство Оксфордского университета выпустило первый учебник по данному направлению. В настоящее время в западных странах цифровая социология является общепризнанным научным направлением. В Оксфордском университете появился Институт Интернета (Oxford Internet Institute), который сосредоточился на анализе проблем применения информационных технологий в

управлении государством, влияния Интернета на общество, науку и образование, здравоохранение, искусство и т.д. [Oxford Internet Institute].

Один из пионеров этого научного направления, британский социолог Марк Кэрриган в своей работе «Что такое цифровая социология» [Carrigan M.] описывает ее основные методологические принципы. Первый принцип формулируется следующим образом: процесс передачи информации приравнивается к процессу влияния. Как констатирует Дебора Луптон (университет Сиднея) [Lupton, D., 2012], наиболее ярко это проявляется именно в интернет-сообществах в социальных сетях.

Второй методологический принцип вытекает из первого: если процесс передачи информации в современных условиях идентичен процессу влияния, то это влияние не может распространяться исключительно в онлайн среде, оно неизбежно проявляется и в офлайне, то есть привычной социальной реальности. Безусловно, до становления цифровой социологии как отдельного научного направления проводились различные интернет-исследования, направленные на изучение формирующегося в сети социального пространства. Однако только в рамках цифровой социологии, становление которой по времени совпало с развитием социальных сетей, стало возможным сфокусироваться на изучении цифровых медиа (прежде всего, сообществ в социальных сетях), чтобы определить, какое влияние цифровые медиа оказывают на реальные социальные отношения и процессы.

Как отмечает Дебора Луптон, если раньше предметом исследования выступал, к примеру, феномен киберкультуры, то в настоящее время в фокусе внимания исследователей – влияние онлайн коммуникационных объектов, например, сообществ в социальных сетях, на социальные процессы в офлайне. Таким образом, происходит преодоление цифрового дуализма, что дает исследователю наиболее объективное представление о рассматриваемом объекте.

Наконец, третий методологический принцип цифровой социологии состоит в том, что новизна исследуемого объекта определяется, в первую очередь, новыми цифровыми технологиями.

Рассмотрим механизм влияния членов православных сообществ на участников социальной сети ВКонтакте в целом. У этого влияния есть две существенные черты: во-первых, оно имеет вирусный характер распространения информации сообщества его участниками посредством лайков, репостов (то есть републикации понравившейся новости на личной странице участника сообщества, что сразу отображается в новостях у всех его «друзей») и комментариев. Посредством вирусного распространения информация может «разлетаться» по социальной сети с экспоненциальным размахом, что, в свою очередь, служит привлечению новых

участников в сообщество.

Во-вторых, как уже говорилось выше, информация, распространяемая православными сообществами в социальной сети, оказывает влияние и на социальное взаимодействие в офлайне, что в полной мере соответствует методологическому принципу цифровой социологии о тесной взаимосвязи онлайн и офлайн социальной среды.

Степень влияния православных сообществ можно оценить по коэффициенту вовлеченности в жизнь сообщества его участников. Этот коэффициент показывает, какой процент участников сообщества проявляет активность (лайки, репосты, комментарии), исходя из численности участников сообщества и всего времени его существования. Преимущество данного коэффициента состоит в том, что, во-первых, он учитывает все виды активностей пользователей сообщества, а во-вторых, учитывает численность сообщества. Это дает нам универсальный критерий для сравнения степени вовлеченности в сообществах, где численность участников сильно различается.

В рамках эмпирического исследования было отобрано 10 православных добровольческих интернет-сообществ с числом участников от 1000 человек. Рассмотрим показатель вовлеченности в отобранных сообществах.

Таблица 1. Коэффициент вовлеченности православных добровольческих сообществ ВКонтакте.

	Лайков	Репостов	Комментариев	Постов	Активностей	ER
 Православные добровольцы Чувашии Открытая группа 99608262 989 	662	0	19	29	23.48	26.59%
 Православные добровольцы Ивановской митрополии Публичная страница 97757037 1 065 	1 131	0	77	31	38.97	23.1%
 Казанские Православные Добровольцы Открытая группа 129698170 796 	354	0	17	15	24.73	19.47%
 Православные Добровольцы Публичная страница 123852849 3 290 	2 817	0	19	74	38.32	17.9%
 Православные добровольцы Открытая группа 71679909 23 291 	4 572	0	148	46	102.61	9.04%
 "Радость моя" - православные волонтеры Сарова Открытая группа 49365818 923 	61	0	8	9	7.67	5.2%
 Православные Добровольцы Смоленщины Открытая группа 102628978 834 	77	0	12	9	9.89	4.08%
 Актив "Православные добровольцы" Открытая группа 139965864 1 605 	100	0	0	29	3.45	4.05%
 Православные Добровольцы Башкортостана Открытая группа 71318168 1 088 	21	0	0	17	1.24	1.38%
 Союз православных добровольцев Публичная страница 57980629 1 236 	3	0	1	7	0.57	0.32%

Как видно из таблицы, вовлеченность не зависит от численности сообщества, а зависит от активности как администраторов сообщества (сколько заметок они разместили и были ли они интересны аудитории), так и самих участ-

ников сообщества – через лайки, републикации, комментарии. Наибольшую вовлеченность в деятельность сообщества демонстрируют участники группы «Православные добровольцы Чувашии», при том, что численность ее аудитории практически в 20 раз меньше группы «Православные добровольцы». Но для объективных выводов следует сравнить показатель вовлеченности со светскими добровольческими сообществами.

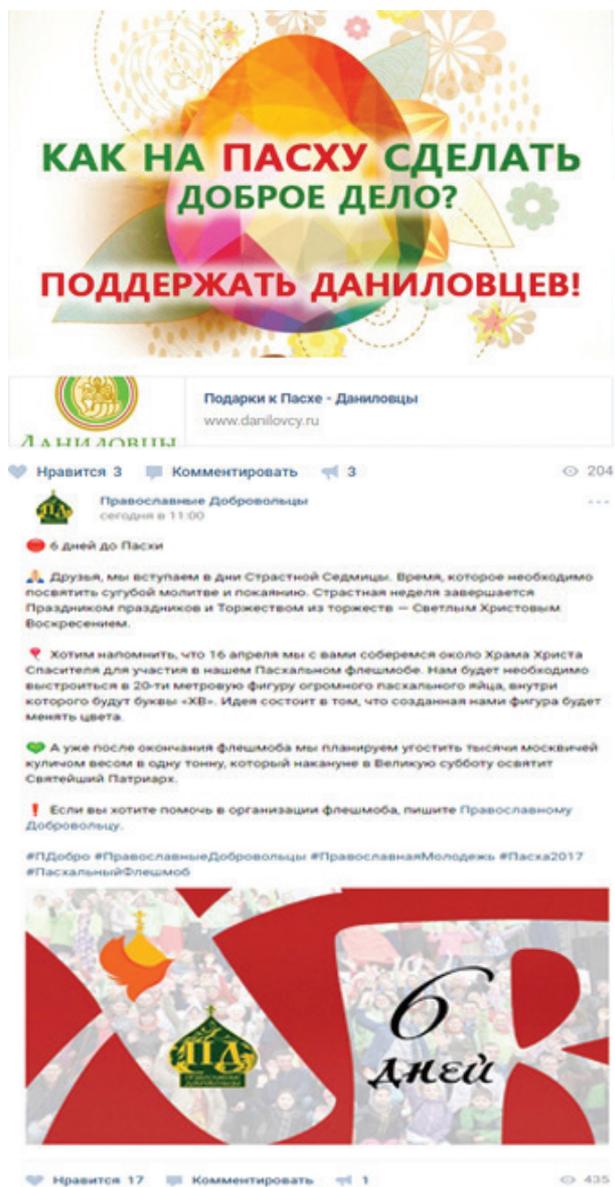
Таблица 2. Коэффициент вовлеченности светских добровольческих сообществ ВКонтакте.

	Лайков	Репостов	Комментариев	Постов	Активностей	ER
 Доброцентр10: Волонтеры и Добровольцы Карелии Открытая группа 12394249 5 423	1 135	0	9	52	22	6.42%
 Волонтеры-медики Публичная страница 69966880 29 428	4 251	0	37	50	85.76	5.46%
 ДОБРО МИРА - ВОЛОНТЕРЫ КРЫМА Открытая группа 9151329 24 432	3 296	0	94	62	54.68	4.87%
 Волонтеры Победы. Калужская область Открытая группа 86277329 18 878	1 220	0	13	35	35.23	2.92%
 Волонтеры Петербурга Публичная страница 31057731 11 339	347	0	49	18	22	1.47%
 ВОЛОНТЕРЫ СЕВЕРА Мурманск Публичная страница 74854389 5 999	50	0	1	6	8.5	0.75%
 ДОБРОВОЛЬЦЫ ПЕТЕРБУРГА Публичная страница 43112722 51 172	1 044	0	27	40	26.78	0.75%
 #МыРЯДОМ Волонтеры Подмосковья Открытая группа 66596236 8 899	45	0	2	3	15.67	0.42%
 Волонтеры Добровольцы Москвы Публичная страница 78975873 15 888	0	0	0	0	0	0%

Как видно из таблицы, показатель вовлеченности в светских добровольческих сообществах значительно ниже, чем в сообществах православных, и это объясняется именно религиозной направленностью контента в православных сообществах.

Используя второй методологический принцип цифровой социологии – о взаимосвязи социального действия в онлайн и офлайн среде, нам, как исследователям, необходимо рассмотреть социальную активность православных добровольческих сообществ, как в Интернете, так и в привычной социальной реальности. В православных сообществах такое взаимодействие реализуется в рамках теоретической модели «онлайн-офлайн-онлайн». На первом этапе в сообществе размещается информация о предстоящем мероприятии, затем оно проходит (часто с привлечением региональных и федеральных СМИ), после чего социальное действие вновь перемещается в онлайн – через отклики участников в различных медиа форматах. В свою очередь, эти отклики с помощью лайков, републикаций, комментариев привлекают в сообщество новых участников. Рассмотрим реализацию данной модели на конкретных примерах.

Рисунок 1. Примеры реализации модели «онлайн-офлайн-онлайн» на местном уровне

На представленных рисунках находятся объявления с призывом участвовать в различных активностях, приуроченных к Пасхе, в традиционной социальной реальности. В настоящее время реализация модели «онлайн-офлайн-онлайн» происходит не только на региональном, но и на федеральном уровне, затрагивая различные субъекты Федерации и различные православные сообщества.

Рисунок 2. Пример реализации модели «онлайн-офлайн-онлайн» на федеральном уровне

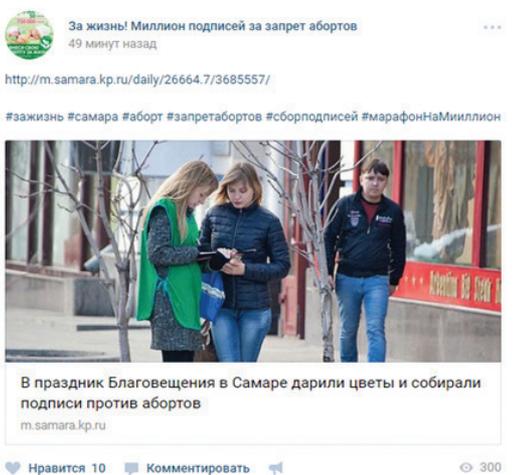
На представленных фотографиях проходит акция «Миллион подписей за запрет абортов» в Новосибирске и Самаре.

Представим основные выводы.

Во-первых, интернет-сообщества в социальных сетях являются важным коммуникационным цифровым феноменом. Наиболее подробно данный феномен исследовал американский социолог Мануэль Кастельс – он подчеркивает, что интернет-сообщества влияют не только на развитие коммуникационного потенциала Интернета, но и всего общества в целом. С другой стороны, социальное действие в указанных сообществах не ограничивается онлайн, а неизбежно переходит в онлайн, и это является одним из методологических принципов цифровой социологии. В рамках этой новой научной дисциплины изучение интернет-сообществ в социальных сетях играет значимую роль.

Во-вторых, православные сообщества ВКонтакте имеют свою специфику. Это большая вовлеченность аудитории в деятельность сообщества (как в онлайн, так и в офлайне), что обусловлено именно религиозной направленностью.

В-третьих, в православных добровольческих сообществах ВКонтакте активно реализуется модель социального взаимодействия «онлайн-офлайн-онлайн», в рамках которой аудитория данных сообществ принимает участия в офлайн мероприятиях, а затем выкладывает свои впечатления в онлайн, что также привлекает новых участников. В настоящее время социальное взаимодействие православных сообществ в рамках модели «онлайн-офлайн-онлайн» вышло на принципиально новый уровень – в раз-

личных мероприятиях в офлайне принимают участие не только различные сообщества, но и разные регионы. Это позволяет говорить, с одной стороны, о перспективах дальнейшего роста православных сообществ ВКонтакте, а с другой, о необходимости проведения новых масштабных исследований в этой сфере.

Библиография

Ссылки:

Кастельс: наша жизнь – гибрид виртуального и физического пространства // Интервью РИА «НОВОСТИ» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:// <http://ria.ru/interview/20120622/679289114.html> (Дата посещения 08.10.2020).

Carrigan M. What is Digital Sociology? January 12, 2013 [Электронный ресурс] Режим доступа: URL://<http://markcarrigan.net/2013/01/12/what-is-digital-sociology/> (Дата посещения 14.10.2020) Lupton D. Toward a manifesto for the _public understanding of big data' [Электронный ресурс] Режим доступа: RL://pus.sagepub.com/content/early/2015/10/13/0963662515609005.full.pdf+html (Дата посещения 05.10.2020).

Lupton, D. (2012). Digital sociology: An introduction. Sydney: University of Sydney. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2273418 (Дата посещения 29.10.2020).

Oxford Internet Institute [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.oii.ox.ac.uk> (Дата посещения 14.10.2020).

Pisarevskiy Vasily. Religion-oriented communities of social network in the Internet as a problem solution of marginality in society. Section «The stranger» in the postsecular world“ on the 41st World Congress of the International Institute of Sociology. Sweden, Uppsala, June 9-10, 2013 [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.scass.uu.se/iis/iis2013/pdf/podlesnaya_web.pdf (Дата посещения 02.10.2020).

Rheingold H. A Slice of Life in My Virtual Community [Электронный ресурс] Режим доступа: URL://http://www.cs.indiana.edu/docproject/bdgtti/bdgtti_18.html (Дата посещения 30.10.2020).

Hamman R. Introduction to Virtual Communities Research and Cybersociology Magazine Issue Two. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL://http://www.cybersociology.com/files/2_1_hamman.html (Дата посещения 25.09.2020).

Книги по литературе:

Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Пер. с англ. – Екатеринбург: «У-Фактория», 2004, 328 с.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. Матвеева А. под ред. Харитоновой В. Екатеринбург: У-Фактория, 2004.

Рейнгольд Г. Умная толпа. Новая социальная революция. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006

Orton-Johnson K., Prior N. Digital sociology – critical perspectives. London, Palgrave Macmillan, 2013.

Rogers R. (2013). Digital methods. Cambridge, MA: MIT Press.

Rheingold H. Virtual community (2nd ed.). L.: The MIT Press, 2000.